

22.05.98

Владимир ПОЗНЕР

Мит. Россия-1998. — 22 мая. — с. 8

В БОГА Я НЕ ВЕРЮ...

Владимир Познер. Человек с потрясающей биографией, известный зрителю еще со времен телемостов «Москва — Америка», один из самых популярных телеведущих на ОРТ со своими программами «Мы» и «Человек в маске». Он умен, деликатен, это интеллигент «до мозга костей», человек, который в отличие от многих своих коллег никогда не допустит ошибок в своей речи.

А мало кто знает, что до восемнадцати лет Владимир Познер вообще не знал русского языка и говорил преимущественно по-французски, так как родился в Париже и, будучи французом по матери, прожил в этой удивительной стране моды и духов до совершенноголетия. Дальнейшее образование он получал в Германии и в США. Затем переехал в Москву (сыграли роль русские корни отца), где окончил университет, получив специальность... физиолога.

Затем была работа переводчика, журналиста и лишь в середине 80-х годов — телевидение. В 1991 году — конфликт с властями: критические замечания в адрес Михаила Горбачева, стоявшего во главе правительства. Это тогда означало одно: уход «по собственному желанию».

Но таланту часто сопутствует удача: Владимир Владимирович получил приглашение на работу от своего американского коллеги Фила Донахью, знакомого ему по проводимым телемостам. Познер согласился с радостью, хотя не был в полной уверенности, что сможет «вписаться» в американское телевидение. Но все сложилось как нельзя лучше, и с 1991 по 1996 год Познер жил и работал в Америке, в оригинальной телепрограмме «Познер — Донахью». Ее транслировали в прямом эфире как в Штатах, так и в России.

В 1996 году эта программа тихо и мирно прекратила свое существование, так как демократичная Америка посчитала ее уж слишком либеральной. Познер вернулся в Россию и с тех пор усердно вкалывает на благо рус-

ского телевидения. Недавно Владимир Владимирович провел творческую встречу с телезрителями, на которой мне посчастливилось присутствовать и даже в числе общих вопросов задать несколько своих:

— **Когда прекратят показывать надоевшие всем боевики, глупые игры и мыльные оперы?**

— Их будут показывать до тех пор, пока зритель смотрит. Что ныне на телевидении главное? Самоокупаемость и прибыль, которая идет за счет рекламы. Реклама в этих пресловутых боевиках, мыльных операх и играх самая действенная, потому что именно эти вещи смотрит наибольшее количество зрителей. Рейтинг популярности телепрограмм проводится регулярно. Если никто не будет смотреть боевики и мыльные оперы — их не будет. Непопулярные телепрограммы, которые не дают прибыли, исчезают, хотя зритель это, возможно, не всегда отслеживает. Так что какие программы идут на ТВ? Те, которые больше всего любит зритель. Все зависит от него. Если зритель в средней своей массе станет культурнее, то и уровень телепередач повысится.

— **Но ведь всегда есть тонкий, умный, интеллигентный зритель, которому тоже нужно что-то смотреть. Пусть таких только процентов десять и работать на них экономически невыгодно, но разве государство не может оказать спонсорскую поддержку телевидению в расчете именно на таких зрителей?**

— Вы затронули очень важную проблему и правы. Такие программы крайне необходимы, чтобы поддержать телевидение хотя бы на каком-то уровне, но проблема в том, что государство такую поддержку оказывать не хочет, хотя оно от этого бы только выиграло. Кстати, в Англии есть BBC — специальный некоммерческий канал, который финансируется из бюджета страны, хотя государ-

ство не имеет права вмешиваться в содержание программ как таковых. В Америке таких каналов практически нет, и некоммерческих передач крайне мало. Там все во власти денег.

— **Как же телевидение может учить зрителя духовности и культуре, если оно находится во власти денег?**

— А оно и не учит. Культурные навыки прививаются в семье и школе, а не по «ящику». Коммерческое телевидение не учитель и не клуб для эстетов, оно рассчитано на максимально широкую аудиторию. Коммерсант не будет работать ради 5 процентов зрителей. Это же коту понятно.

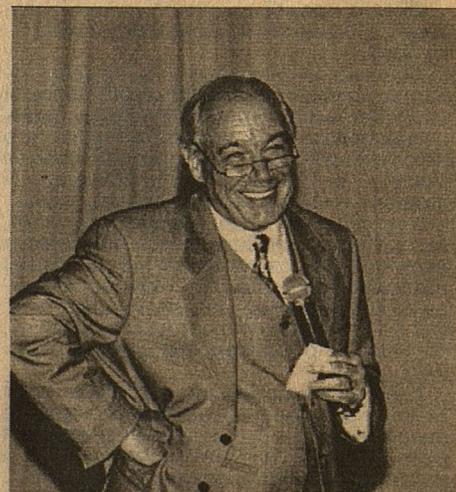
— **Владимир Владимирович, а как попасть в студию на ваши программы?**

— Очень просто. Достаточно лишь позвонить по телефону после того, как мы дали рекламу на ОРТ о съемках следующей программы. Первые 200 человек дозвонившихся к нам записываем и приглашаем. Никакого блата в этом смысле нет, и денег за участие в программе нам никто не платит.

— **Верите ли вы в Господа и в чем, по вашему мнению, причина падения нравственности в наше время?**

— В Бога я не верю. В существование рая и ада тем более. Даю этот ответ вполне осмысленно, так как много думал на эту тему, читал и изучал, а потому сделал вывод, что институт церкви сам по себе — достаточно темная сила, чисто иерархическая властная структура, с одним человеком во главе, нетерпимостью к другим религиям. Достаточно вспомнить все эти религиозные войны, костры инквизиции и многое другое — похлеще сталинских репрессий.

Что касается падения нравственности, то это вопрос спорный. Почему вы считаете, что раньше нравственность была лучше? Из каких источников информации? Войны были всегда, убийства были, было рабство, крепостничество. Верующие люди могли

быть угнетателями... А греховность, я считаю, идет от того, что человек не сумел найти себя. Я лично живу не на двух китах: у меня есть любимая работа и прекрасная семья — жена и двое взрослых детей. Думаю, что если человек нашел себя в любимом деле и в семье и человек, то просто так убивать он не пойдет. Ищите себя — это избавит от желания творить зло. Хотя если честно — я не люблю давать всякие нравственные советы. У каждого своя точка отсчета, на которую он опирается в процессе жизни.

P.S. Во всем цивилизованном мире не принято задавать вопросы о том, сколько человек получает, каковы его вероисповедание и сексуальная ориентация. Наши зрители изумдились задать Познеру все три вопроса. «Не дай вам Бог заработать много денег и стать известным», — сказал уставший Владимир Владимирович нахрапистому молодому человеку, пытавшемуся выяснить доход ведущего «Человека в маске». Большие деньги и слава делают человека центром общественного внимания...

«Как хорошо, что у меня нет ни того, ни другого», — думала я, выходя из зала.

Татьяна СОРОКИНА

Владимир Познер

Познер

545